

рифмы: «Ты не та, но все еще прекрасна, также обширна, плодоносна и бесконечно разнообразна...»).

Кроме этого, в юношеских опытах начинающего автора, в апробации классицистических и сентименталистских жанров сформировалось присущее произведениям Аксакова идиллическое начало, поэзия природы и истории, специфика художественного времени и пространства, идеал мироустройства.

Содержание и направление журналов, издаваемых С.Т.Аксаковым и А.И.Панаевым, позволяет говорить о связях писателей с литературой XVIII столетия, о наследовании литературных традиций в последующем творчестве.

Заданная поэзией русского классицизма и лирической прозой сентиментализма и продолженная в «Аркадских пастушках» и «Журнале наших занятий» установка на восприятие гармонии мироздания, на изучение природы и познание Бога в его творениях, на любовь и дружбу в отношениях между людьми сохранялась в С.Т.Аксакове всю жизнь, определяя тематическое и жанровое своеобразие его творчества.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. М., 1986.
2. «Аркадские пастушки», издаваемые Александром Панаевым (журнал ученической элохи). Ч. II, V, VII-XI. Автограф с вклеенными акварельными рисунками // ОР РГБ Ф.3. Раздел 3. К. 5. Ед.хр. 1.
3. Григорьева Т.А. Студенческие увлечения С.Т.Аксакова // Аксаковский сборник IV. Уфа, 2005.
4. «Журнал наших занятий». Казань. Автограф чернилами. 6 тетрадей // ОР РГБ. Ф.3. Раздел 3. К.5. Ед.хр.5.
5. Коновалова С.А. Панаевы в истории культуры / tatar.museum.ru > [Voratynsk/Musproj](http://tatar.museum.ru/Voratynsk/Musproj)
6. Машинский С.И. С.Т.Аксаков // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 1966.
7. Привалова Е.П. «Детское чтение для сердца и разума» в оценке читателей и критики // XVIII век. Сб. 7. Л., 1968.

А.С.Трудова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

«Урок детям»: из опыта журнала Н.И.Новикова

«Детское чтение для сердца и разума»

Журнал «Детское чтение для сердца и разума» Н.И.Новикова стал первым детским периодическим изданием в России. Он выходил в виде еженедельного приложения к "Московским ведомостям" с 1785 по 1789 год. В редакционном заявлении давалось обещание помещать в нем произведения «исторические до натуральной истории касающиеся, моральные и разные другие пьесы, которые, писаны будучи соразмерным детскому понятию слогом, доставляли бы малолетним читателям полезное и приятное упражнение» [Сетин 1990: 137]. Журнал преследовал широкие воспитательные и просветительские цели, о которых Новиков рассказывал в предисловии к журналу. Одна из главных задач – воспитание патриотов и добрых граждан своего отечества.

Говоря о воспитании, Новиков различает «воспитание ума» и «образование сердца». Он ставит эти два фактора в тесную неразрывную связь. Под воспитанием ума он понимает развитие всех познавательных процессов, которые должны заключаться в приобретении воспитуемым способности правильно представлять предметы, рассуждать об их свойствах. Но ум не может функционировать, не получая необходимых чувственных данных. Поэтому воспитание ума тесно взаимодействует с образованием сердца. Образование сердца развивает в детях любовь, уважение, добродетель. Воспитание личности ребенка – это, по мнению Новикова, одновременное и совместное воспитание ума и сердца, которое подчинено принципу единства.

В журнале «Детское чтение» печатались дидактические очерки двух видов: для образования сердца, т.е. нравоучительные (например, «Переписка отца с сыном о деревенской жизни», «Великая польза трудолюбия», «Лжец», «Истинные радости жизни» и др.), и для воспитания ума, где были сведения по истории, географии и другим наукам (например, «Разговор между отцом и детьми о кофе», «О земле», «О стихиях», «О солнце» и др.).

Жанр дидактического очерка стал одним из главных в процессе становления феномена «моральной» детской литературы в журнале конца XVIII

– начала XIX в. (1770-1810). В центре дидактического очерка обязательно находится некий нравственно или морально ориентированный сюжет, чаще всего связанный с такими понятиями как добродетель, совесть, честь, правда. В дидактическом очерке соединяются философская притча, лекция, занимательный рассказ и элементы остросюжетной новеллистики. Дидактический очерк затрагивает проблемы становления характера личности, проблемы нравственного состояния среды — проблемы "нравоописательные", т.е. назидательные, поучительные, дидактические; он обладает большим познавательным разнообразием.

В русской детской литературе жанр дидактического очерка отличается четкой ориентацией на христианскую идеологию (живое познание Бога и высокое учение его о вере и правилах богоугодной жизни), большой прозрачностью дидактики (выражается через прямое наставление), ориентацией на иллюзию правдоподобия (максимальное приближение к реалиям жизни), ориентацией на традиционные жизненные устои (идея самобытности русской культуры и развитие чувства патриотизма) и простым языком изложения.

Теперь рассмотрим проявление вышеуказанных черт в дидактических очерках журнала «Детское чтение для сердца и разума».

В журнале приоритет духовного начала вынесен уже в заглавие. Каждый очерк (в первый год издания) начинался, в качестве эпиграфа, с евангельского изречения, с отрывка текста из Священного Писания, имеющего назидательный смысл. «Любите врагов ваших, благословите клянущих вас, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть» [Детское 1785, 3: 17] или «Прозящему у тебя дай: и хотящего от тебя зяяти не отврати» [Детское 1785, 3: 3].

Одна из главных добродетелей человека – религиозность. Она широко пропагандировалась на страницах журнала: «<...>предпочитайте всему заповеди Божии и собственную вашу совесть<...>» [Новиков 1959: 226]. Так, пятая заповедь Бога – «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой,

даёт тебе» [Библия 2001: 112] находит своё отражение в очерке «Истинные радости в жизни». В нём Н.И.Новиков наставляет детей: «Слушайте своих родителей, исполняйте их наставления и уважайте зрелые их рассуждения» [Детское 1785, 3: 62]. Девятая заповедь Бога «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» [Библия 2001: 112] раскрывается в очерке «Лжец». Мальчик Мендакул лгал всем окружающим. Он говорил неправду и близким, и друзьям, и слугам. Однажды ему понадобилась помощь окружающих, но никто не поверил его словам и не помог, как он ни убеждал, что на этот раз говорит истинную правду. Опыт скоро показал ему – правда гораздо легче лжи. «Сею благополучною переменою снискал он почтение и доверенность от своих знакомых и спокойствие собственной своей совести» [Детское 1785, 3: 59]. Присутствует в журнале и ряд очерков, где приводится пример силы смирения. В очерке «Памела» смирение проявляет старуха, которая тяжело болеет. У нее страдает тело, но вынести боль ей помогают твердость, терпение и вера. Знаменательны её слова: «Да будет главным твоим утешением религия, в сии минуты меня укрепляющая.<...> Да будет воля Божия! *Мы же со смирением подвергнемся воле Его.*» [Детское 1788, 14: 98] (курсив – мой: А. Т.).

Особо в очерках журнала «Детское чтение для сердца и разума» рассматривается вопрос о пороках. Порок - тяжелый предосудительный недостаток, позорящее свойство. В очерке «Олимпия и Теофиль» подробно раскрываются пороки некой девушки, которая не получила должного воспитания. Так мы узнаем об опасности нарушения религиозных устоев в воспитании, формировании личности. «Она была столь безрассудна, что не только не стыдилась своих пороков, но еще хвалилась ими <...> завистлива, злоязычна и упряма; имела беспорядочное воображение и холодное сердце. Коротко сказать: не имея ни разума, ни хорошего сердца, не могла она сделать счастливым супруга своего» [Детское 1788, 14: 5].

В дидактических очерках ярко проявлялось учение о добродетели. Добродетель - свойство характера, одобряемое с моральной точки зрения «...

самые жестокосердные люди бывают принуждены удивляться добродетели, а люди добросердечные горят желанием подражать ей» [Детское 1788, 13: 66]. Она означает способность человека совершать добро. Добро должно быть обращено не только к близким, но и ко всем современникам, согражданам: «Благодеяние есть самое лучшее средство покорять сердца, то есть, вселять в них к себе почтение и любовь» [Детское 1788, 13: 57]. Эта мысль ярко раскрылась в переводном очерке «Памела».

Памела после смерти родственницы берет опеку над бедной больной старухой. Каждую неделю по два раза Памела приезжала и ухаживала за ней: привозила бельё и всякие плоды, кормила её, мыла и читала главы из священного Писания. «Вот свойство истинной добродетели. Когда один разум заставляет нас делать добрые дела, тогда мы гордимся теми трудами, которых они стоят нам; но когда делаем добро по влечению сердечному, тогда, вместо того, чтобы удивляться своей добродетели, думаем так: я не стою похвалы; я следую только склонности и побуждению сердца моего» [Детское 1788, 13: 113].

В очерке «Пустынники в Нормандии» удивление вызывают каменщики, которые строили дом для бедного семейства. Они не взяли деньги за свою работу, т.к. желали по своей возможности участвовать в таком благодеянии, которое составляло счастье всего семейства. «Я не так удивляюсь щедрости принцессы, как великодушию каменщиков.<...> каменщики согласились работать и день и ночь единственно для участия в добром деле, жертвовать трудами и временем и потом стыдились бы взять деньги за работу свою – в этом поступке вижу такую нежность сердца, такое великодушие, такую добродетель <...> я сомневаюсь, что это в самом деле когда-нибудь было» [Детское 1788, 14: 79].

В очерке «Общежитие» раскрываются идеи о гуманном отношении к нижестоящим людям. Мальчику представляется на горьком опыте почувствовать всю силу своей зависимости от других и понять несправедливость своего презрения к слугам и людям низшего сословия. Отец наставляет сына:

«Уважай всякого человека, как человека, каков бы он не был, богат или беден, знатен или низок. Все мы твари одного Бога, которые по его премудрости и милосердию разделены на разные состояния для общего благополучия» [Новиков 1959: 230]. Также нравоучение о равенстве людей раскрывается в очерке «Олимпия и Теофиль», где госпожа Добролюбова учит свою дочь Елизавету: «Унижая подобного себе и обходясь с человеком, как с рабом, унижаешь самого себя.<...>Подло и жестоко не щадить человека для того, что он в наших руках и не может нас не послушаться. Если хочешь, чтобы люди твои уважали тебя, то привыкай уважать священные права человечества» [Детское 1788, 14: 52]. Из этих рассуждений юный читатель должен был вынести убеждение, что все люди равноправны от природы, не взирая на различия в состоянии, звании и положении. Так раскрывается идея о внесловной ценности человека.

Особо в журнале раскрываются идеи о формирующей роли трудовой деятельности, трудового воспитания. В труде воспитывается аккуратность, ответственность, трудолюбие и многие другие полезные качества. К очеркам такого типа относится «Переписка отца с сыном о деревенской жизни». Посланный отцом в деревню мальчик не умеет работать, не представляет себе, с какого конца следует брать в руки топор и грабли. Здоровая среда и каждодневный труд превращают угрюмого, ленивого, слабого мальчишку в бодрого, крепкого, здорового, довольного жизнью человека. «Знаешь ли ты, от чего происходило скучное твоё состояние? У тебя не было работы» [Новиков 1959: 222], - такова точка зрения отца. В «Великой пользе трудолюбия» тема труда раскрывается в любопытном диалоге двух братьев, итогом которого становится нравоучение Добросерда: «... Создатель для того и сотворил нас, чтобы мы работали. <...> если не находим доброго и полезного упражнения, то принимаемся за дурное. Поверь мне, что дети твои для того только поступают так непристойно, что им делать нечего» [Новиков 1959: 232].

Журнал не только учит, чтобы ребёнок уважал крестьянский труд и крестьянина, но и показывает, как трудовой человек умеет сам себя уважать.

В рассказе «Крестьянское состояние» мальчик грубит крестьянину. Потом, осознав свою вину, он приходит к нему извиняться. Ответ простого мужика Памфила полон чувства собственного достоинства и той мудрой снисходительности, которая характерна для обращения взрослого с ребенком : «Для меня всё равно, как бы ты со мной ни поступил, но для тебя же лучше, что ты стал поумнее» [Новиков 1959: 226].

Теперь тезисно выделим основные составляющие системы воспитания Н. И. Новикова, представленные в дидактических очерках журнала:

- религиозная основа воспитания, основанная на исполнении библейских заповедей и постоянном упражнении в молитве;
- духовные ценности, воспринимаемые через религию: смирение, кротость, набожность;
- прямое наставление, которое берет своё начало из правил христианского воспитания детей;
- стремление к высшей добродетели, которая противоположна пороку;
- идеи о внесловной ценности человека, идеалы гуманизма;
- внимание к трудолюбию, т.к. труд является одной из основ для формирования высоконравственной личности.

Литература

- Библия для детей. Ветхий и Новый Заветы / Сост. протоиерей А. Соколов. М., 2001.
- Детское чтение для сердца и разума : в XX ч. М. : В университетской типографии, у Н. Новикова, 1785. Ч. III.
- Детское чтение для сердца и разума : в XX ч. М. : В университетской типографии, у Н. Новикова, 1785. Ч. IV.
- Детское чтение для сердца и разума : в XX ч. М. : В университетской типографии, у Н. Новикова, 1788. Ч. XIII.
- Детское чтение для сердца и разума : в XX ч. М. : В университетской типографии, у Н. Новикова, 1788. Ч. XIV.
- Новиков Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. Н. А. Трушин. М., 1959.
- Сетин Ф. И. История русской детской литературы, конец X – первая половина XIX в. М., 1990.

А.В.Клюкина